

Оригинальная статья / Original article

УДК 39

DOI: <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-127-140>

Энергия предпринимательства в традиционном природопользовании коренных народов Севера Сахалина

© Н.И. Новикова

Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва, Россия

Аннотация: В статье рассматриваются формы социальной организации коренных народов Севера Сахалина и применяемые ими технологии в сфере традиционного рыболовства и предпринимательства в контексте правового плюрализма. Этот метод позволяет анализировать сосуществование государственного и обычного права, моральных норм и принципов социального предпринимательства. Для анализа используются методы юридической и социальной антропологии. В исследовании применены подходы Экспертного механизма по правам коренных народов ООН. Изучаемые процессы и явления интерпретируются в академическом и аборигенном дискурсах. Федеральное и региональное законодательство оцениваются через изучение локальных практик рыболовства и предпринимательства. Проведено исследование влияния новых социальных институтов на техническое оснащение и внутреннее правовое регулирование хозяйственной деятельности, форм взаимодействия рыбаков и коммерческих предприятий, противоречий между аборигенным рыболовством и официальной экологией. Статья написана на основании полевых материалов (наблюдений и экспертных интервью), собранных среди коренного населения острова Сахалин (г. Южно-Сахалинск, Поронайский, Ногликский и Охинский районы) в 2014 и 2019 гг. Изучены причины занятия предпринимательской деятельностью. Дана оценка современного аборигенного рыболовства, опирающегося как на традиционные знания и навыки, так и на современные технологии. В статье исследуются особенности предпринимательства коренных народов, в котором сочетаются коммерческие и социальные цели, реципрокные и рыночные отношения. Специальное внимание уделено оценке браконьерства и обычно-правового регулирования рыболовства. Аборигенное предпринимательство рассматривается как средство устойчивого развития и борьбы с бедностью. В заключение предлагаются меры правового регулирования аборигенного рыболовства и рекомендации, выработанные в ходе консультаций с руководителями рыболовецких организаций.

Ключевые слова: рыболовство, коренные малочисленные народы Севера, Сахалин, традиционное природопользование, аборигенное предпринимательство, права коренных народов, обычно-правовое регулирование, моральное право, устойчивое развитие, бизнес для бедных

Благодарности: Автор выражает благодарность многочисленным информантам, с которыми я работала на Сахалине, особенно Л.М. Курмангужиновой – председателю национальной хозяйственной артели «Абориген», председателю Совета родовых общин и национальных предприятий Поронайского района, члену Совета при Губернаторе Сахалинской области, члену Сахалинского рыбохозяйственного совета за участие и помощь в проведении работ. Исследование осуществлено при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-05-60040 «Новые технологии и социальные институты коренного населения Российской Арктики: возможности и риски».

Информация о статье: поступила в редакцию 15 июня 2020 г.; поступила после рецензирования и доработки 8 июля 2020 г.; принята к публикации 27 июля 2020 г.

Для цитирования: Новикова Н.И. Энергия предпринимательства в традиционном природопользовании коренных народов Севера Сахалина // *Известия Лаборатории древних технологий*. 2020. Т. 16. № 3. С. 127–140. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-127-140>

Energy of entrepreneurship in traditional nature use of indigenous peoples of the Sakhalin North

© Natalya I. Novikova

Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract: The article examines the forms of social organization of the small-numbered indigenous peoples of the North of Sakhalin in the field of traditional fisheries and entrepreneurship in the context of legal pluralism. This method allows us to analyze the coexistence of state and customary law, moral norms and the principles of social entrepreneurship. Methods of legal and social anthropology are used. The study uses the approaches of the UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples. Field materials are interpreted in academic and aboriginal discourses. Federal and regional legislation are evaluated through the study of local practices. A study of the impact of new social institutions on technical equipment and internal legal regulation of economic activities, forms of interaction between fishermen and commercial enterprises, contradictions between aboriginal fisheries and the official environment was conducted. The article is written on the basis of observations and expert interviews collected on Sakhalin Island (Yuzhno-Sakhalinsk, Poronaysky, Noglik, Okhinsky districts) in 2014 and 2019. The reasons for doing business were studied. An assessment is given of modern aboriginal fisheries, based on both traditional knowledge and skills, as well as modern technologies. The article explores the characteristics of indigenous entrepreneurship, which combines commercial and social goals, exchange of gifts and market relationships. Special attention is paid to the evaluation of poaching. Aboriginal entrepreneurship is seen as a means of sustainable development and poverty alleviation. The conclusion proposes measures for the legal regulation of aboriginal fisheries and recommendations developed during consultations with leaders of fishing organizations.

Keywords: fisheries, small-numbered indigenous peoples of the North, Sakhalin, traditional nature use, indigenous entrepreneurship, indigenous rights, customary law, moral law, sustainable development, business for the poor

Acknowledgements: I would like to express my thanks to all the many respondents I engaged with in the field on Sakhalin. I am very grateful to L.M. Kurmanguzhinova – chairman of the indigenous business organization (artel) “Aboriginal”, chairman of the Council of clan communities and indigenous enterprises of the Poronai district, member of the Council under the Governor of the Sakhalin Region, member of the Sakhalin Fisheries Council for the participation and assistance in my work. This research was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR, grant 18-05-60040) written in the framework of the project “New technologies and social institutions among Indigenous peoples of the Russian Arctic: Opportunities and risks”.

Article info: received June 15, 2020; revised July 8, 2020; accepted July 27, 2020.

For citation: Novikova N.I. (2020) Energy of entrepreneurship in traditional nature use of indigenous peoples of the Sakhalin North. *Izvestiya Laboratorii drevnikh tekhnologii = Reports of the Laboratory of Ancient Technologies*. Vol. 16. No. 3. P. 127–140. (In Russ.). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2020-3-127-140>

«Богатый других не кормит,
а состоятельный поделится».
Из интервью 2019 г., г. Южно-Сахалинск

Введение

В 2019 г. в с. Некрасовка Охинского района Сахалинской области мне рассказали такую сказку:

«Сахалин был един с материком. Парень любил девушку из рода врагов. Они на смерть воевали, нельзя было договориться. Они почти все погибли. Тогда один шаманствующий разбил землю и сказал: «Будет две земли». Он сказал, что по-

ка не помирятся, будет отдельно. Он с небес вызвал силу, которая разделила землю, а их землю сделал на рыбу похожей. Сказал: «Соединитесь, если найдете силу, чтобы помириться. Захотите, выживите, поплывете. Не захотите, на берег выброситесь». Люди решили выживать и до сих пор плывут, называя себя нивхами» (ПМА, 2019)¹.

В данной статье я хочу попытаться ответить на вопросы, что помогает этим людям «плыть» и что мешает «помириться». Я хочу рассмотреть, как скла-

¹ Полевые материалы автора, 2019.

дывается судьба тех представителей коренных народов, которые хотят и работают как предприниматели, под свою ответственность, обеспечивая или не обеспечивая свои семьи за счет рыбалки, что им помогает и что их ограничивает. В современных условиях приведенный в начале статьи миф может быть интерпретирован как разделение традиционного природопользования и предпринимательства, строящихся на использовании водных биологических ресурсов. В статье исследуются вопросы: что делает традиционное природопользование предпринимательством? Почему люди идут в самостоятельный бизнес? Какие цели они при этом ставят? Что дает использование уникальных ресурсов и технологий? Какие проблемы возникают в современных условиях в правовой и политической сферах у аборигенов-предпринимателей? Как предпринимательство и используемые для него новые технологии интерпретируются коренным и местным населением и влияют на образ аборигена в современном обществе?

Описание методов и материалов

В сентябре – октябре 2019 г. я проводила полевые исследования в Сахалинской области (г. Южно-Сахалинск, Поронайск, пгт. Ноглики, п. Некрасовка) среди представителей коренных народов Севера. Несмотря на то что площадь острова невелика и на нем проживает сравнительно немного аборигенов, важно проводить изучение локальных практик, так как ситуация довольно значительно различается в районах области. Общая численность коренных малочисленных народов немногим более 4 тысяч, они проживают в 7 районах. Мои полевые исследования охватывают три: Поронайский, Охинский, Ногликский и центральный город области. В аборигенном сообществе принято делить остров на юг области, к которому относится Южно-Сахалинск, и северные районы. Поронайск в этой ментальной карте занимает промежуточное положение, и в представлениях многих аборигенов ближе югу. На острове жизнь всего населения связана с рыболовством, водными биологическими ресурсами, поэтому собранные наблюдения и интервью записаны также с представителями органов государственной власти и местного самоуправления, участниками научных и общественных

мероприятий, проходивших на Сахалине в 2019 г. Во время интервью всем информантам задавались как минимум одинаковые вопросы, что позволяет представить общее мнение по рассматриваемой теме. Кроме того, все участники исследования были ознакомлены с «прикладной повесткой», так как после возвращения в Москву я должна была принять участие в нескольких мероприятиях, посвященных традиционному рыболовству в структурах государственной власти. Всего записано 36 интервью (представители коренных народов – 11 мужчин, 17 женщин, представители других народов – 5 мужчин, 3 женщины). В анализе материалов использованы также 6 интервью, записанные в 2014 году (1 мужчина, 1 женщина – работники органов власти; 1 мужчина, 1 женщина – представители коренных народов; 2 мужчины – представители крупного рыболовецкого предприятия)².

От всех участников исследования получено согласие на использование материалов в печати. Так как я веду полевые работы на Сахалине с 2000 года, меня многие знают на острове и это облегчает организацию исследования. Кроме того, в этой экспедиции вместе со мной ездила и помогала в работе Л.М. Курмангужинова – известный специалист и общественный деятель. Для интервью мы обращались именно к тем людям, которые уже имеют опыт не только в рыболовстве, обладая знаниями как о водных биоресурсах, так и об организации промысла, но и во взаимодействии с органами власти, другими предпринимателями. Материалы собирались методами включенного наблюдения и полуструктурированных, в значительной степени экспертных интервью. Данная работа выполнена в рамках более широкого проекта и является продолжением уже опубликованной статьи, посвященной этой теме (Новикова, 2019). Важное значение для интерпретации предпринимательства коренных народов Сахалина имеет характеристика, данная Экспертным механизмом ООН, в докладе 2017 г., где специально подчеркивается: «В экономических системах коренных народов при всем их значительном разнообразии делается большой упор на получении социальной и экономиче-

² Полевые материалы автора, 2014.

ческой отдачи в интересах общин. В концепциях предпринимательской деятельности коренных народов успех определяется не столько размером вырученной прибыли, сколько той пользой, которую то или иное дело может принести семьям и общинам коренных народов» (Передовая практика и вызовы...)³.

Теоретической рамкой исследования выбраны правовой плюрализм и инклюзивная модель бизнеса, как наиболее соответствующие изучаемой теме. Для анализа собранных материалов руководящим принципом является правовой плюрализм как сосуществование различных правовых режимов в одном социальном поле, когда поведение человека соответствует более чем одному правопорядку (Griffiths, 1986; Development and Customary Law, 2010; Benda-Beckmann & Bertram, 2018), причем при анализе предпринимательства особенно очевидным становится положение о полуавтономном характере этих правовых режимов (Moog, 1973). Иногда на границе этих миров (в данном случае государственного и обычного права) складываются «местные нормы», которым подчиняется ежедневная хозяйственная деятельность.

Стоит обратить внимание на «ускользающую реальность» при занятиях рыболовством тем более предпринимательством. В этой сфере правовое регулирование неизменно не может быть очень жестким, при аборигенном природопользовании сочетаются государственное и обычное право, моральные нормы и принципы социального предпринимательства. Важным аспектом изучения в дальнейшем станет анализ деятельности правоохранительных органов на Сахалине и других районах Севера и проблема «аборигенного браконьерства», которые в большей степени пока рассматриваются по научной литературе

³ Передовая практика и вызовы, включая дискриминацию в предпринимательской деятельности и в области доступа коренных народов, в особенности женщин и инвалидов из числа коренных народов, к финансовым услугам. Исследование, подготовленное Экспертным механизмом по правам коренных народов, Совет по правам человека, 36 сессия, 11–29 сентября 2017 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.undocs.org/ru/a/hrc/36/53> (дата обращения 31.03.2020).

(Wilson 2002; Месштыб, 2006; Simonova, Davidov, 2016; Пивнева 2019; Рахманова, 2019). С другой стороны, аборигенное предпринимательство и традиционное природопользование роднит самостоятельность и ответственность акторов. Люди, работающие в этой сфере, могут полагаться только на свои силы, а успех не гарантирован.

Методологии изучения аборигенного предпринимательства, предлагаемой в данной статье, близки подходы к арктическому предпринимательству как инновационному, когда критерием его выделения становится творческая активность по поиску более эффективных путей использования ресурсов (Пилясов, Замятина, 2016). А также обоснование коренными народами их морального права на добычу и реализацию рыбы (Wilson, 2002; ПМА, 2014⁴; ПМА, 2019⁵).

Социальные институты коренных народов в рыболовстве

Хотя все население островной области в значительной степени зависит от моря и его ресурсов, аборигенное природопользование имеет свою специфику. Для большинства информантов рыболовство является основой жизнеобеспечения. Они считают, что должны иметь первоочередной доступ к ресурсам, пользоваться ими в течение года на всех участках, кроме запрещенных по экологическим соображениям, как нерестовых. Именно благодаря водным биологическим ресурсам они могут содержать себя и свои семьи, так как других ресурсов, другой возможности заработать у них нет. Для экономически активного населения как в городах, так и в сельской местности рыболовство это не только и может быть не столько образ жизни, сколько сфера занятости. Приведу фрагмент интервью: «Я рыбак по принуждению, на спиннинг не ловлю. Для нас в каждый период вся рыба значима в какой период идет. Когда мало красной рыбы, мы другую ловим. От моря все брали, после шторма все собирали. Капусту, ракушки пока не ограничивают. Гребешок, ракушки все меньше становится, года 2–3 последние очень мало. У людей опыт

⁴ Полевые материалы автора, 2014.

⁵ Полевые материалы автора, 2019.

есть, что можно есть. Это все само собой напрашивается» (ПМА, 2019⁶, г. Поронайск).

До конца XIX века рыболовство коренных народов носило в основном потребительский характер. Товарные отношения стали особенно быстро развиваться в 1920–1930-х годах с созданием артелей и затем колхозов, по сути, их хозяйственная деятельность мало отличалась от традиционной. Но укрупнение хозяйств и рост промышленного рыболовства на Сахалине привели к вытеснению из колхозов местного населения (Народы Северо-Востока Сибири, 2010. С. 388–391). В названиях крупных рыболовецких предприятий слово колхоз сохраняется до сегодняшнего дня. В начале 1980-х годов этот факт для Ногликского и Охинского районов отмечала А.В. Смоляк: «С каждым годом под разными предлогами нивхи все больше оттесняются от работ, связанных с рыболовством, им предоставляют малооплачиваемые участки колхозного труда (Смоляк, 2006. С. 176). Сходные процессы наблюдались и в других районах Дальнего Востока (Тураев, 2017). Вытеснение аборигенов из предприятий, созданных на основе колхозов, сохраняется и в современных условиях. Во время проведения исследований последних лет мне приходилось слышать о конфликтах и увольнениях, сопровождавшихся взаимными претензиями. В период моей работы все (и руководители, и работники хозяйств, и чиновники в районе и области) рассказывали о конфликте между предприятием «Новая Заря» и местными рыбаками в Некрасовке. На сходе была достигнута договоренность о том, что местные рыбаки будут участвовать в путине, но в назначенное время никто не вышел на работу. В результате предприятие понесло большие убытки и было вынуждено искать и привозить рабочих-рыбаков с материка. Полевые материалы позволяют предположить, что этот трудовой конфликт имеет большую историю и строится на долговременных «обид» коренного населения.

И привязанности, и претензии аборигенов основываются на представлении о колхозах, как «своих» предприятиях. Эта ситуация похожа на то, как коренные народы относились к автономным округам как к

собственной государственности. Такие формы политической и хозяйственной организации воспринимались как созданные государством именно для этих народов, и аборигены ждали защиты своих прав и в колхозах, и в автономных округах. Рассказы современных информантов содержат много сведений о такой обиде на колхозы, хотя сегодня все понимают, что это обычные коммерческие рыболовецкие предприятия. Сегодня они сохранили не только названия, но и, некоторые из них, аборигенные рыбацкие бригады. В 2014 г. была изучена деятельность колхоза «Новая заря» на Рыбновском побережье. Там стационарно работала бригада, на 60 % состоящая из нивхов. Колхоз объединял несколько предприятий, обладал технологическим оборудованием, являясь крупнейшим рыболовным предприятием Охинского района. Бригада использовала заездок (вариант запарного рыболовства), что являлось уникальным для Сахалина. Эти места богаты ресурсами, но в последние годы уловы сокращаются, а значит, сокращаются и заработки рыбаков. В целом такая форма организации труда была удобной и для руководителя предприятия, и для рыбаков, которых обеспечивала легальным ловом и зарплатой. Чаше отношения между рыбаками и «новыми колхозами» строятся как конфликтные. Во многих местных семьях рассказывают истории о том, как когда-то в колхозах работали именно нивхи, но потом потеряли работу из-за приезжих, получивших лучшие места и возможности зарабатывать. В целом эти отношения балансируют от сотрудничества к конфликту в зависимости от личных качеств руководителей и требуют особых усилий с обеих сторон.

В 1990-е году в Поронайске сложилась устойчивая и эффективная система организации труда и жизни местного населения благодаря выделенной для родовых хозяйств зоне рыболовства в заливе Терпения. Ее успешность подтверждается тем, что уровень оплаты труда в аборигенных хозяйствах был сопоставим с уровнем доходов других рыбопромышленников (Новикова, 2006)⁷. Важно отметить, что эти хозяй-

⁶ Полевые материалы автора, 2019.

⁷ Новикова Н.И. Рынок труда и занятость коренных малочисленных народов Севера России: Ханты-Мансийский автономный округ и Сахалинская область // Серия «Исследования по прикладной и неотложной

ства смогли организовать свою деятельность благодаря согласованию с колхозом «Дружба» 26 километровой полосы по побережью, на которой были выделены 2-х километровые промысловые участки. Почти сразу стали возникать конфликты из-за того, что участков мало, а желающих их получить много (Миссонова, 2003. С. 18–19)⁸. Вместе с тем мои полевые материалы показывают, что руководителей действующих хозяйств отличают деловые качества предпринимателей, умение договориться с соседями и представителями органов власти, с крупными промышленниками и благодаря этому создать устойчивые и технически оснащенные предприятия. Важным фактором успешности хозяйств стала система неформального самоуправления, строящаяся на созданных руководителями хозяйств правилах (Новикова, 2006)⁷. Создание и работа этих хозяйств по-разному оцениваются исследователями. Как возможность выживания (Миссонова, 2003)⁸ или как потенциал не только для роста благосостояния, но и создания базы для развития культуры, опираясь на собственные силы, помимо промышленных компаний. Первоначально эти хозяйства не были вовлечены в программы Плана содействия развитию коренных народов Сахалина, осуществляемого на деньги Сахалин энергии (Новикова, 2014. С. 238–242).

Важнейшим инструментом осуществления властных полномочий со стороны Совета родовых хозяйств стало распределение лимитов на вылов рыбы. Совет хозяйств решал вопрос о сокращении или лишении лимитов на основании не предоставления отчетности, нарушения правил рыболовства три и более раз, не привлечения на работу аборигенов, не внесения взноса, не освоения выделенных лимитов. Совет следил также за уплатой налогов. Интересно отметить, что в этих правилах отмечается презумпция обязательности нарушения правил рыболовства. Но здесь соблюдается мера – нарушения не должны

быть злостными и их не должно быть слишком много (Новикова, 2006. С. 15)⁷. Родовые хозяйства юридически оформлены, но отношения внутри них и между нами строятся чаще всего на личных отношениях. А трудовая и деловая этика – на культурных основаниях, традициях и обычаях коренных народов. Деловые отношения принимают личностную окраску, которые влияют на процесс принятия решений (Радаев, 1999).

Социальная основа аборигенного предпринимательства строится как на финансовом обеспечении семей и семейных общин, так и на предоставлении рабочих мест для коренных народов. В последнем направлении ситуация ухудшается год от года. В Поронайске особенно неблагоприятная ситуация на о. Южный (Сачи). Отсутствие моста и регулярного сообщения с городом привело к росту безработицы. У самих аборигенов многие годы возникают различные проекты по обустройству острова, созданию там предприятий, поддержке школы-интерната (в прошлом лица), но у них не хватает на это финансовых возможностей, а органы власти бездействуют.

Для чего же в современных условиях аборигены занимаются предпринимательством? Определяющим в организации предпринимательства в рыболовстве являются водные биологические ресурсы. При их сокращении или отсутствии никакие умения, знания, энергия помочь не могут. Интересной особенностью предпринимательства на Сахалине является его «интернациональный характер», почти все хозяйственные организации коренных народов объединяют все народы Сахалина, причем в большинстве коренные, но и включают часто корейцев и русских. Мне приходилось неоднократно слышать, что технологии рыболовства у всех местные и самые успешные хозяева владеют ими в совершенстве. Нивхи, уйльта, нанайцы и другие коренные народы осваивают эти навыки с детства. А вот необходимые для предпринимательства технологии социального взаимодействия, организации добычи, переработки, реализации продукции рыболовства они приобретают уже во взрослой жизни, в том числе и в межэтническом взаимодействии.

Внутри аборигенного сообщества сохраняется советское представление о бизнесе как явлении как минимум недостойном или криминальном. Тем бо-

«этнологии» Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 187. М., 2006. 19 с.

⁸ Миссонова Л.И. Остров Сахалин: современные проблемы жизнедеятельности уйльта (ороченов) // Серия «Исследования по прикладной и неотложной этнологии» Института этнологии и антропологии РАН. Документ № 162. М., 2003. 27 с.

лее, что на Сахалине криминальная история есть у многих крупных рыбопромышленников. Сегодня появляются высказывания о том, что предпринимательство – это не для народов Севера, поэтому, например, в Ногликах как центре традиционной культуры оно меньше развито, чем в Поронайске. Такие мысли высказываются и исследователями, которые видят смысл современного развития коренных народов в первую очередь не в улучшении их жизни, а в сохранении традиционного образа жизни, не видя в нем потенциал для развития (Южаков, 2017).

Однако полевые исследования показали, что эти представления не являются всеобщими и определяющими. Более того, «прорабы предпринимательства» именно в нем видят основания для изменения и жизни людей, и образа аборигена в современном мире. Впервые я с таким подходом столкнулась в начале 2000-х гг. в Поронайске, где благодаря усилиям Л.М. Курмангужиновой, Н.В. Джаббаровской, С.М. Резник, В.С. Кимура и других руководителей родовых хозяйств не только организовали хозяйственную деятельность, но и действенную систему самоуправления и как результат поддержку культурных инициатив и праздника Кормления моря (Новикова, 2006)⁷. Первый такой праздник, на котором мне посчастливилось побывать, был действительно народным, впоследствии он утратил многие самобытные черты и стал более формальным, устраиваемым на деньги администрации и по государственным канонам.

Цели экономического и культурного развития, создания нового образа коренных народов и отношения к ним как к равным остаются актуальными и сегодня. В 2019 г. я записала характерное высказывание: «Я хочу настоящий цех сделать, чтобы к народам Севера по-другому относились». Для многих аборигенов очевидно, чтобы достойно содержать свои семьи, они должны иметь и хорошее оборудование для лова, хранения и переработки. Сегодня работа по принципу – поймал рыбу – продал дает уже слишком маленький доход и подходит лишь для самых неорганизованных и бедных слоев населения. Вместе с тем сдерживающим фактором является также отказ от «обогащения». Всем моим информантам нравится рыбу раздавать. Типичны такие высказывания: «Мне

нравится рыбу ловить, солить, раздавать». Многие женщины проявляют большое мастерство в приготовлении рыбных блюд. Для аборигенов есть очень тесная связь между ловом рыбы и результатом своей деятельности, именно из-за того, что «поймал и кому-то польза» они и занимаются рыбалкой, поэтому их годовой цикл состоит из подготовки к рыбалке и самой рыбалки. Они хотят, чтобы этот процесс строился на их наблюдениях и знаниях. Эти знания носят традиционный характер, так как они передаются внутри сообщества и их инновационность может быть достигнута благодаря новым технологиям, но определяющим в их применении являются именно постоянные наблюдения за природой и анализ этих многолетних наблюдений. Именно на таком подходе строится их неприятие и критика «научных» выводов и государственного регулирования.

Важной чертой предприятий коренных народов является обеспечение ими рынка труда и ответственность за нанятых работников, оплаты труда и страховых взносов. Таким образом они выходят за рамки семейного бизнеса, ведь дети вырастая хотят иметь свои собственные хозяйства. Хотя семейные традиции сохраняются, но молодые бизнесмены часто не развивают бизнес родителей, а создают свой, и в качестве стартового капитала имеют только будущие рыбные ресурсы.

Правовое и местное регулирование рыболовства

Для обеспечения традиционного образа жизни и осуществления традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации гражданам из их числа и их организациям должны предоставляться все виды водных биологических ресурсов, доступных в местах их традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности за исключением добычи (вылова) редких и находящихся под угрозой исчезновения видов. Исторически традиционное природопользование строится именно на таком рыболовстве, когда люди имеют возможность в течение года заниматься выловом различных видов биоресурсов и благодаря этому достигается неистощительный характер их хозяйст-

венной деятельности и минимизируется ущерб окружающей среде и ресурсам.

В Федеральном законе «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»⁹ специально выделена статья о традиционном рыболовстве, которое может осуществляться без предоставления промыслового участка (ст. 25). Кроме того, в этом законе подчеркивается, что одним из его принципов, согласно ст. 2, является учет интересов населения, для которого рыболовство является основой существования, в том числе коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, согласно которому им должен быть обеспечен доступ к водным биоресурсам для обеспечения жизнедеятельности населения.

Рыболовство на государственном уровне регулируется специальным федеральным законом и правилами для Дальневосточного бассейна, которые предоставляют коренным малочисленным народам достаточно широкие права. Также доступ к ресурсам представляется законами «О животном мире» (ст. 49) и «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации». Важно также отметить, что в принятом Правительством перечне традиционных видов деятельности отмечается, что к ним относятся не только само рыболовство, но переработка и реализация водных биологических ресурсов (Распоряжение Правительства РФ)¹⁰. На практике почему-то все эти нормы подвергаются сомнению, как правоохранительными органами, так и многими исследователями (Мамонтова, 2012. С. 135), которые вслед за аборигенами продолжают повторять, что традиционное природопользование не включает продажу ры-

бы. На практике вопросы реализации продукции сталкиваются с такими препятствиями, которые далеко не все хозяйства могут преодолеть. Один из руководителей общины сказал: «Наше непонимание законов приводит к тому, что возникают несовместимые вещи. Если есть право ловить, то должно быть право продать» (ПМА, 2019)¹¹. Причем речь идет не о разовой продаже нескольких килограммов, а реализации продукции аборигенных предприятий, которые должны преодолеть слишком много преград на пути их легального оформления. Существенные преграды на пути к рынку аборигенов-рыбопромышленников создают и различные системы сертификации и контроля (Меркурий и другие), которым они обязаны подчиняться.

О сложностях оформления разрешения на вылов рыбы говорят все информанты. У них вызывает недоумение необходимость подавать заявки в определенные сроки, хотя достаточно было бы просто имеющихся у органов местного самоуправления списков. Трудности и конфликты возникают не только с органами рыбоохраны, но и с пограничниками. Сейчас необходимо оформлять: «регистрацию плавсредств у пограничников, регистрацию в маломерных судах, техосмотр (сейчас бесплатно). Ежедневное уведомление о выходе в море. Охотское море стало закрытым, на выход разрешение надо. На руках надо удостоверение личности – паспорт, потом разрешили копию, хотя есть другие документы с фотографией на плавсредство. Лист учета. И должны отчитываться: какой и сколько рыбы поймал в конце путины. Все эти документы нужно оформить на того, кто отвечает за рыбалку. А еще должно быть физическое пребывание именно этого лица, как приложение к документу. Листы учета выдают по свидетельству о рождении» (ПМА, 2019)¹¹.

Часто ограничения касались квотного лова анадромных пород для личного потребления. Сейчас ситуация изменилась. На Сахалине установлен лимит анадромных в 300 кг на человека (до этого было 100), в последнюю путину такое количество смогли выловить немногие, так как в разрешенные сроки просто не было столько рыбы. В последнее время ввели

⁹ Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов». [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901918398> (дата обращения 31.03.2020).

¹⁰ Распоряжение Правительства РФ от 8 мая 2009 г. № 631-р «Об утверждении перечня мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов РФ и перечня видов их традиционной хозяйственной деятельности». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95535> (дата обращения 31.03.2020).

¹¹ Полевые материалы автора, 2019.

много ограничений и на так называемую черную рыбу, поэтому, по словам рыбаков, «если работать по закону, вообще на еду не хватит, в день можно 2–3 штуки ловить».

Предлагаемые государственными органами власти ограничения не учитывают локальных особенностей рыболовства. Так сети должны быть длиной 30 м, а высота стенки 3 м, что приводит к тому, что рыба просто может обойти такую сетку. Все местные рыбаки снасти готовят сами, даже если покупают, то потом адаптируют к своим условиям. Одна руководитель хозяйства на вопрос о препятствиях для развития отметила: «Сети ограничены 30 м, а должны быть 150, а ширина не 3 м, а 5. Диалог нужно найти, поправки внести по регионам, а в области по районам. Кто в море, кто по заливам. Мы ловим на чужих участках и вынуждены дальше в море выходить. У нас нужны гибкие требования» (ПМА, 2019¹¹, Ноглики). Возникают большие дебаты вокруг «проходных дней». Экологи и чиновники настаивают на их необходимости. Аборигены выступают против, получая обвинения в стремлении к браконьерству.

Вопрос об аборигенном браконьерстве является сложным для анализа. Если рыба составляет основу жизнеобеспечения, питания, занятости, то как ее добыча может быть криминальной? Рыболовство и реализация водных биологических ресурсов относится к числу видов традиционной хозяйственной деятельности, а значит, право на него должно быть гарантировано государством. Нужно отметить, что по мнению коренных рыбаков вылов необходимой им для питания рыбы подчиняется их моральным нормам (Wilson, 2002), кроме того, легальные предприниматели платят налоги, обеспечивают занятость (правда не только коренного населения). Аборигены-предприниматели стремятся совершенствовать техническое обустройство своих предприятий, вкладывают в это средства и заинтересованы, чтобы их продукция была некриминальной, иначе они не смогут ее продавать. Азарт многих из них как раз и строится на реализации продукции, причем в этот процесс включены и дарообменные отношения, некоторые информанты говорят: «Я не люблю рыбу продавать, я ее люблю солить, раздавать», «русским продаем, своим раздаем». Нивхи и в рыночных отношениях

сохраняют традиционное отношение к качеству рыбы. Сейчас на Сахалине работают рыбоперерабатывающие заводы. Местное население отрицательно оценивает их деятельность, так как считается, что искусственная рыба хуже по вкусовым качествам, и во время путины ждут «серебрянку», считая, что только дикая кета обладает положительными свойствами. На это обращали внимание и другие авторы, работавшие на Сахалине (Simonova, Davidov, 2016). По моим полевым материалам, то, что называется аборигенным браконьерством часто является нарушением или непониманием местными рыбаками тех ограничений, которые устанавливает государство по непонятным для них причинам. Каждый год устанавливаются лимиты и сроки вылова, но многие опытные рыбаки не согласны с ними не только из-за стремления добывать больше рыбы, но и из-за недоверия к проводимым научным исследованиям. Они считают необходимым сделать эти данные прозрачными для населения, требуют, чтобы профильные научные учреждения осуществляли мониторинг количества рыбы и в зависимости от актуальной ситуации устанавливали научно обоснованные лимиты. Большая дискуссия на острове ведется из-за «проходных дней», когда запрещен лов рыбы. Такие дни всегда регулировались обычным правом коренных народов. В последние пять лет рыбы на острове становится все меньше, хорошие выловы сохраняются только на севере. В условиях сокращения рыбных запасов, проходные дни часто чередуются со штормами и люди остаются ни с чем. А у них нет других средств обеспечить свои семьи. В современных условиях рыбаки-предприниматели ведут свой учет рыбы как на предприятиях, так и в мелких общинах. У них большие претензии и к заводам, и к ученым, и к крупным промышленникам. Возникает конфликт с экологами, так как независимо от изменений законодательства, коренные народы уверены в допустимости своего права на приоритетный доступ к местным ресурсам. Рыбаки-предприниматели стремятся заниматься переработкой своей продукции, справедливо подчеркивая, что она менее криминальна, так как более технологична, требует больше усилий и более выгодна в легальном поле. В последнее время намечаются некоторые изменения в отношении к рыбопереработке

ным заводам, что было отмечено на заседании в Правительстве Сахалинской области 13 марта 2020 г. Общественная организация «Экологическая вахта Сахалина» сообщает в Facebook: «Это означает, что большая часть о. Сахалин будет свободна от искусственного разведения лосося, и в реках будут воспроизводиться только дикие популяции горбуши и кеты. Новые ЛРЗ можно будет строить только в южной части острова, где рыбы почти не осталось» (Клуб друзей Экологической вахты Сахалина)¹².

И, наконец, нужно сказать о саморегуляции и традиционного природопользования и аборигенного предпринимательства. Многие информанты говорили о том, что нивхи не убегают от рыбконтроля, так как считают, что лов рыбы – это их законное право, некоторые из них не очень разбираются в тонкостях ограничений и так понимают закон. Конечно, необходимо их правовое образование, но этим на острове никто не занимается и люди сами просто читают документы и действуют на свой страх и риск. Кроме того, они видят, насколько много браконьеров, которые легко уходят от ответственности. От организованных хозяйств зависят многие социально незащищенные аборигены и руководители таких организаций должны их обеспечивать, именно в этом они видят свою социальную ответственность. Например, записаны такие высказывания: «Для меня человек превыше всего. Я могу через закон преступить, если человек нуждается. Если есть муж, я отказываю, только нуждающимся. Не могу сделать коммерческую организацию». «Мы в сильно богатые не рвемся, на себя хватает. Я все должен в своих руках держать. Выловили мало, а вложили много». «Богатый других не кормит, а состоятельный поделится. У нас всегда обмен был» (ПМА, 2019)¹¹. Подобное типичное высказывание было записано Н. Мамонтовой в 2009 г.: «Дело не в том, что я не могу иметь промышленной базы – я не хочу иметь. Мне необходим уровень самодостаточности, и выше прыгать я не хочу. Я не хочу на традиционной экономике делать техноло-

гический уровень, чтобы он приносил богатства. Я хочу, прежде всего, чтобы все хозяйства вышли на достаточный уровень. Если коренные народы выйдут за рамки уровня достатка, то они будут вести себя, как и пришлые, – они будут уничтожать природу (Мамонтова, 2012. С. 138).

Е.А. Крейнвичем были записаны предания нивхов, которые я предлагаю интерпретировать как «мифологический правовой порядок» (Рулан, 1999)¹³ рыболовства. В работе Крейнвича они описаны как необходимость бережно относиться к ресурсам, рыбу и морского зверя ловить, но гуманными методами, а за новыми ресурсами отправляться, когда запасы уже закончатся (Крейнвич, 2001. С. 138–145). Ключевым понятием в такой обычно-правовой системе является соблюдение меры. Соблюдение реципрокных отношений способствует таким правовым нормам, иногда включая в них и отношения с сверхъестественными существами (Березницкий, 2020). Эти представления в самом общем виде характерны для аборигенного природопользования / предпринимательства и в современных условиях. И именно нарушение меры в рыболовстве вызывает негативную оценку всего рыболовецкого сообщества Сахалина. Все мои информанты на острове отмечали необходимость борьбы с браконьерством, а аборигены готовы и сами участвовать в этом при обеспечении их безопасности. Экологичность и устойчивость аборигенных хозяйств отличает их от крупного бизнеса и объемом вылова, и количеством, и моральным правом обеспечивать свои насущные потребности, ведь это не извлечение сверхприбылей, а борьба с бедностью (Creating value for all...)¹⁴. Целесообразно было бы в будущем распространить действие федерального правового регулирования ресурсов на территориях традиционного природопользования на все, используемые коренными народами: «Использование природных ресурсов, находящихся на территориях традиционного

¹² Клуб друзей Экологической вахты Сахалина. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/pages/Экологическая-Вахта-Сахалина/1767283410160152> (дата обращения 31.03.2020).

¹³ Рулан Н. Юридическая антропология. Учебник для вузов. М.: Издательство НОРМА, 1999. 310 с.

¹⁴ Creating value for all: strategies for doing business with poor. Available from: http://growinginclusivemarkets.org/wp3/en/wordpress/wp-content/uploads/2010/04/gim-report_executive-summary_English.pdf (Accessed 31.03.2020).

природопользования, для обеспечения ведения традиционного образа жизни осуществляется лицами, относящимися к малочисленным народам, и общинами малочисленных народов в соответствии с законодательством Российской Федерации, а также обычаями малочисленных народов» (статья 13 ФЗ «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации») ¹⁵.

В современных условиях противостояние закона и обычного права может быть рассмотрено в рамках юридико-либертарного правопонимания, разграничения права и закона (Нерсесянц, 2001. С. 36–38) ¹⁶. Возможно с такой ситуацией мы сталкиваемся при анализе аборигенного браконьерства, когда именно общественно признанные, справедливые в рамках аборигенного сообщества нормы могли бы апеллировать к правовому закону, потому что только он общеобязателен. Государственные правила не вызывают доверия именно ввиду их несоответствия жизненным интересам коренных народов, исторически выверенным нормам их природопользования.

Выводы

Аборигенное предпринимательство в сфере рыболовства – это специфический вид деятельности, строящийся на местных ресурсах, знаниях и навыках коренных народов. За последние 30 лет накоплен уже определенный навык ведения такого бизнеса, он доказал свою устойчивость и подчас безальтернативность для островного региона. Его развитие зависит от количества и качества водных биологических ресурсов и обеспечения доступа к ним коренных народов. Аборигенные хозяйства обеспечивают занятость, причем не только своих постоянных работников, но и нанимаемых на путину. В современных условиях они балансируют на грани выживания. Сложность пред-

принимательства аборигенов связана с отсутствием целенаправленной государственной поддержки и кредитования, отсутствием должной инфраструктуры и определенными ограничениями спроса, так как рыболовством занимается все население, а реализация рыбы окружена многочисленными запретами и выход на новые рынки ограничен. Из всех сфер деятельности коренных народов особенно острая конкуренция в рыболовстве, так как именно там возможно извлечение большей прибыли и аборигенам оказывается сложно конкурировать с технически и финансово оснащенными крупными предприятиями. Но, с другой стороны, именно в этой сфере могут складываться и новые альянсы с крупным рыболовческим бизнесом, строящиеся на совместном использовании оборудования, а также выработке общих требований/ предложений в законодательство и политику государства (как, например, иногда происходит на Сахалине).

Общины по закону – некоммерческие организации, это приводят сегодня к тому, что аборигены стремятся создавать иные формы кооперации для занятия бизнесом, даже теряя при этом государственную поддержку в рамках финансирования для коренных народов. Предложения лидеров и организаций этих народов создать режимы, благоприятные для свободного самобытного развития коренных народов через предпринимательство, пока не получают поддержки органов государственной власти. Право на традиционное рыболовство, с одной стороны, гарантируется государством и определено федеральным законодательством. С другой стороны, именно жесткая коннотация «коренные народы – традиционное природопользование» создает дополнительные трудности и ограничения. Однако сегодня аборигенное/ традиционное природопользование более современно, чем промышленное. Конечно, не по технологии, но по идеологии. Именно поэтому в международных документах есть призыв к национальным государствам по его поддержке. Более того, предпринимательство на основании традиционного природопользования служит важнейшим социальным целям устойчивого развития, в первую очередь борьбе с бедностью и экологическим задачам. Его правовое регулирование, на мой взгляд, должно мак-

¹⁵ Федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока российской Федерации». [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12122856/4d6cc5b8235f826b2c67847b967f8695/#ixzz6INAajqTN> (дата обращения 31.03.2020).

¹⁶ Нерсесянц В.С. Философия права. М., Норма, 2001. 241 с.

симально учитывать значение этого вида деятельности для благосостояния населения и поэтому поддерживаться государством, причем как на федеральном, так и региональном уровне. В отношении аборигенного предпринимательства его поддержка со стороны государства следует из его инклюзивного социального характера. Конечно, все рыболовство и традиционное, и промышленное зависит от возобновляемых водных биоресурсов. Все рыболовы заинтересованы в той или иной степени в их устойчивости, но у аборигенов оно основывается на добровольном ограничении своих доходов как бизнесе для бедных. При оценке легальности традиционного рыболовства и аборигенного предпринимательства нужно исходить из возможностей их регулирования «местным правом», как сочетанием государственного, обычно-правового регулирования и моральных норм защиты семей от голода и бедности.

В ходе полевых исследований в сентябре – октябре 2019 года на Сахалине были выработаны рекомендации, которые позднее еще обсуждались в социальных сетях и по телефону. Они носят локальный характер и рекомендованы именно для этого региона. Опыт подсказывает, что регулирование рыболовства, а тем более предпринимательства в этой сфере всегда лучше ограничивать узкой территорией. Важно также подчеркнуть, что руководители общин и рыболовных предприятий подчеркивали важность научного обоснования всех ограничений и мониторинга происходящих изменений. В современных условиях конструктивный подход будет заключаться в соединении знаний и практических навыков местного населения и научных работников. Острые дискуссии в сфере рыболовства лишь подчеркивают важность такого диалога для органов власти и контроля за использованием водных биологических ресурсов.

Рекомендации

1. Обеспечение свободного, предварительного и осознанного согласия коренных народов на решение вопросов распределения возобновляемых природных ресурсов и организации рыболовства в Сахалинской области. Осознанное согласие может быть обеспечено при прозрачности и доступности для широкой общественности анализа принимаемых в течение последних лет ограничительных мер (проходные

дни, размеры рыболовных сетей, ограничения мест вылова и т. п.).

2. Обеспечение правового и административного регулирования участия коренных малочисленных народов, их представителей в общественном контроле на нерестовых реках во время путины, в работе Штабов путины и других форм самоорганизации граждан для борьбы с незаконными выловами. Обеспечение гарантий безопасности для представителей коренных малочисленных народов со стороны правоохранительных органов.

3. Правовая и административная помощь коренным малочисленным народам в организации общин и других форм коммерческих и некоммерческих организаций для занятия рыболовством, охотой и собирательством.

4. Правовая и административная помощь (в том числе через знакомство с опытом других регионов) в организации территорий традиционного природопользования.

5. Рекомендация для Сахалинского научного института рыбного хозяйства и океанографии по учету традиционных знаний коренных народов Сахалина при регулировании рыболовства.

6. Убрать заявочный принцип получения лимитов вылова водно-биологических ресурсов (ВБР) на личное потребление коренных малочисленных народов. Из-за отдаленности мест проживания, а также трудностей в заполнении документов для некоторых категорий граждан незащищенные слои населения (дети-сироты, пенсионеры, инвалиды и т. д.) зачастую не могут своевременно и грамотно оформить лимиты на ВБР. Объемы лимитов на каждого человека и все виды, выделяемых ВБР в регионах, зафиксированы и утверждены, следовательно необходимости в подаче заявок нет.

7. Для развития родовых общин, находящихся на территориях традиционного проживания коренных малочисленных народов необходимы фиксированные лимиты на вылов ВБР. Эти лимиты должны выделяться независимо от наличия закрепленного рыболовного (рыбопромыслового) участка. На время путины им должен быть предоставлен участок для обеспечения их деятельности.

8. Необходимо обеспечить выделение участков для ведения традиционного рыболовства в непосредственной близости от мест проживания коренных малочисленных народов.

Библиографический список

Бережницкий С. В. Берципрокные связи в промышленных технологиях коренных народов Амуро-Сахалинского региона // Кунсткамера. 2020. №1. С. 127–134.

Крейнович Е.А. Нивхгу. Южно-Сахалинск: Сахалинское книжное издательство, 2001. 520 с.

Мамонтова Н.А. Традиционная экономика нивхов Сахалина: между устойчивостью и развитием // Этнографическое обозрение, 2012, № 1. С. 133–150.

Месштыб Н.А. Охотники и рыбаки Нижнего Амура в условиях рынка // Практика постсоветских адаптаций народов Сибири / отв. ред. Д. Функ, Х. Бич, Л. Силланпя. М.: ИЭА РАН, 2006. С. 91–115.

Народы Северо-Востока Сибири / отв. ред. Е.П. Батянова, В.А.Тураев. М.: Наука, 2010. 773 с.

Новикова Н.И. Охотники и нефтяники: Исследование по юридической антропологии. М.: Наука, 2014. 407 с.

Новикова Н.И. Аборигенное предпринимательство в России: ресурсы, технологии и социальные институты // Вестник антропологии. 2019. № 2 (46). С. 5–18.

Пивнева Е.А. «Сколько весит рыбий хвост?»: этничность и бюрократия в традиционном рыболовстве на Обском Севере // Вестник антропологии. 2019. № 2. С. 86–102.

Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Арктическое предпринимательство: условия и возможности развития // Арктика: экология и экономика. 2016. № 4 (24). С. 4–15.

Радаев В.В. Неформальная экономика и внеконтрактные отношения в российском бизнесе. Подходы к исследованию неформальной экономики // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. М.: Логос, 1999. С. 35–60.

Рахманова Л.Я. Рыбаки и контролирующие инстанции на Оби: правоприменение в тени локальных правил игры // Этнографическое обозрение. 2019. № 4. С. 45–60.

Тураев В.А. Традиционное рыболовство как конфликт интересов аборигенных сообществ, бизнеса и власти// Россия и АТР. 2017. № 2. С. 177–194.

9. При полном или частичном запрете лова в лососевую путину в области и районах разрешить вылов для традиционного природопользования коренных малочисленных народов, чтобы обеспечить их ежедневные потребности в питании.

References

Bereznietskii S.V. (2020) Recycling links in the fishing technologies of the indigenous peoples of the Amur-Sakhalin region. *Kunstkamera = Kunstkamera*. No. 1. P. 127–134. (In Russ.)

Kreinovich E.A. (2001) Nivkhgu. Yuzhno-Sakhalinsk: Sakhalinskoe knizhnoe izdatel'stvo. 520 p. (In Russ.)

Mamontova N.A. (2012) The traditional economy of Sakhalin Nivkhgu: between sustainability and development. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. No. 1. P. 133–150. (In Russ.)

Messhtyub N.A. (2006) Hunters and fishermen of Lower Amur in market conditions. *Praktika postsovetskikh adaptatsii narodov Sibiri = Practice of post-Soviet adaptation of the peoples of Siberia*. Moscow: IEA RAN. P. 91–115. (In Russ.)

Bat'yanova E.P., Turaev V.A. (2010) People of the Northeast of Siberia. Moscow: Nauka. 773 p. (In Russ.)

Novikova N.I. (2014) Hunters and oil industry workers. Study on legal anthropology. Moscow: Nauka. 407 p. (In Russ.)

Novikova N.I. (2019) Aboriginal entrepreneurship in Russia: resources, technology and social institutions. *Vestnik antropologii = Bulletin of Anthropology*. No. 2 (46). P. 5–18. (In Russ.)

Pivneva E.A. (2019) "How much does the fish tail weigh?": ethnicity and bureaucracy in traditional fishing in the Ob North. *Vestnik antropologii = Bulletin of Anthropology*. No. 2. P. 86–102. (In Russ.)

Pilyasov A.N., Zamyatina N.Yu. (2016) Arctic Entrepreneurship: Conditions and opportunities for development. *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and economy*. No. 4 (24). P. 4–15. (In Russ.)

Radaev V.V. (1999) Informal economy and out-of-contract relations in Russian business. Approaches to research into the informal economy. *Neformal'naya ekonomika. Rossiya i mir = Informal economy. Russia and the World*. Moscow: Logos. P. 35–60. (In Russ.)

Rakhmanova L.Ya. (2019) Fishermen and controlling authorities on Obi: enforcement in the shadow of local rules of the game. *Etnograficheskoe obozrenie = Ethnographic Review*. No. 4. P. 45–60. (In Russ.)

Turaev V.A. (2017) Traditional fishing as a conflict of interest for Aboriginal communities, businesses and authorities. *Rossiya i ATR = Russia and Asian-Pacific Region*. No. 2. P. 177–194. (In Russ.)

Смоляк А.В. О взаимоотношениях народов Севера Сахалина и Хабаровского края с окружающим населением. 1981 г. // Этнологическая экспертиза. Народы Севера России 1981–1984 гг. / под ред. З.П. Соколовой, Е.А. Пивневой. М., 2006. С. 176–180.

Южаков А.А. Северное оленеводство в XXI в.: генетический ресурс, культурное наследие и бизнес // Арктика: экология и экономика. 2017. № 2 (26). С. 131–137. DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137.

Benda-Beckmann, K. & Bertram, T.B. (2018) Legal pluralism, social theory, and the state. *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, 50(3), 255–274.

Development and Customary Law. Indigenous Affairs, 1-2, 2010, 94 p.

Griffiths J. What is legal pluralism? *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. Volume 18, 1986 – Issue 24. Pp. 1–55. DOI: <https://doi.org/10.1080/07329113.1986.10756387>

Moor Sally F. Law and social change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study // *Law and Society Review*. 1973. 7(4): 719–746.

Simonova V.V., Davydov V.N. Non-compliance with Fishery Regulation in Sakhalin Island: Contested Discourses of Illegal Fishery // *International Journal of Humanities and Cultural Studies*. 2016. Volume 3. Issue 3. Pp. 232–245.

Wilson, E. 2002. Est' zakon, est' i svoi zakony: legal and moral entitlements to the fish resources of Niski Bay, North-Eastern Sakhalin. In: Erich Kasten (editor). *People and the Law. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, Berlin: Dietrich Reimer Verlag, pp. 149–168.

Критерии авторства

Н.И. Новикова выполнила исследовательскую работу, подготовила рукопись к печати, имеет на статью авторские права и несет полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Сведения об авторе

Новикова Наталья Ивановна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт этнологии и антропологии РАН, 119991, г. Москва, Ленинский пр., 32А, Россия, ✉ e-mail: natinovikova@gmail.com

Smolyak A.V. (2006) About relations between the peoples of the North of Sakhalin and Khabarovsk Krai with the surrounding population. 1981. *Etnologicheskaya ekspertiza. Narody Severa Rossii 1981–1984 gg.* = *Ethnographic Expertise. Peoples of the North of Russia, 1981–1984*. Moscow. P. 176–180. (In Russ.)

Yuzhakov A.A. (2017) Reindeer husbandry in XXI century: genetic resource, cultural heritage and business. *Arktika: ekologiya i ekonomika = Arctic: Ecology and economy*. No. 2 (26). P. 131–137. (In Russ.) DOI: 10.25283/2223-4594-2017-2-131-137.

Benda-Beckmann, K. & Bertram, T.B. (2018) Legal pluralism, social theory, and the state. *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*, 50(3), 255–274.

Development and Customary Law. Indigenous Affairs, 1-2, 2010, 94 p.

Griffiths J. What is legal pluralism? *The Journal of Legal Pluralism and Unofficial Law*. Volume 18, 1986 – Issue 24. Pp. 1–55. DOI: <https://doi.org/10.1080/07329113.1986.10756387>

Moor Sally F. Law and social change: the semi-autonomous social field as an appropriate subject of study // *Law and Society Review*. 1973. 7(4): 719–746.

Simonova V.V., Davydov V.N. Non-compliance with Fishery Regulation in Sakhalin Island: Contested Discourses of Illegal Fishery // *International Journal of Humanities and Cultural Studies*. 2016. Volume 3. Issue 3. Pp. 232–245.

Wilson, E. 2002. Est' zakon, est' i svoi zakony: legal and moral entitlements to the fish resources of Niski Bay, North-Eastern Sakhalin. In: Erich Kasten (editor). *People and the Law. Pathways to Reform in Post-Soviet Siberia*, Berlin: Dietrich Reimer Verlag, pp. 149–168.

Attribution criteria

N.I. Novikova completed research work, prepared the manuscript for publication, has copyright on the article and is fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

The author has read and approved the final manuscript.

Information about the author

Natalya I. Novikova, Dr. Sci. (History), leading research fellow, Institute of Ethnology and Anthropology Russian Academy of Sciences, 32A, Leninskiy Avenue, Moscow 119991, Russia, ✉ e-mail: natinovikova@gmail.com